Валерий Панюшкин,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУСФОНДА

Как посчитать

Отсутствие дефицита — это и есть дефицит

На прошлой неделе заместитель министра здравоохранения РФ Виктор Фисенко выступил с утверждением, что «на сегодняшний день дефицита СИЗ (средств индивидуальной защиты) в регионах нет». Эти слова опубликованы на официальном сайте министерства и, вероятно, являются ответом на двухнедельной давности тревожное обращение группы 28 экспертов, врачей (Ярослава Ашихмина, Павла Бранда, Алексея Масчана и других), общественных деятелей (Елены Альшанской, Екатерины Шерговой и других) о том, что потребность в СИЗ в регионах не покрывается даже наполовину и государство не имеет удовлетворительного способа понять, достаточно ли их и надлежащего ли они качества. Спор между общественниками и чиновниками продолжается. Русфонд готов подтвердить: просьб о помощи с приобретением средств защиты для врачей региональных клиник не становится меньше.

Цифры, которые приводит заместитель министра, выглядят обнадеживающе: запас защитных костюмов в регионах вырос с 340 тыс. до 5 млн штук (в 14,7 раза), количество одноразовых респираторов — с 1,3 млн до 6,8 млн штук (в 5,4 раза), количество защитных очков — с 193 тыс. до 1,5 млн штук (в 7,9 раза). Но из данных цифр совершенно непонятно, достаточно ли на страну этих миллионов единиц медицинского инвентаря.

Те же самые цифры в письме «экспертной группы 28» приведены не в миллионах штук, а в процентах от потребности. И они пугают: «Потребность в респираторах закрыта на 27%, в перчатках — на 17%. Производство противочумных костюмов покрывает лишь 11% от необходимого».

Русфонд не имеет возможности мониторить все клиники страны, но золотое правило логики гласит, что если хоть один факт противоречит общему утверждению, то общее утверждение неверно. И Русфонд располагает десятками фактов, которые противоречат утверждению замминистра Фисенко, что, дескать, средств защиты хватает всем врачам по всей стране.

Как же хватает, если воронежская Областная детская клиническая больница №2 в официальном письме просит Русфонд закупить врачам 1 тыс. респираторов и 1 тыс. литров дезинфицирующих средств? Липецкая городская больница №4 просит 1 тыс. респираторов и одноразовых комбинезонов. Тамбовская станция скорой помощи, где 20 врачей переболели коронавирусом, просит 300 комплектов защитной одежды. Мичуринская центральная районная больница (Тамбовская область) просит респираторы, комбинезоны и маски. Две детские городские больницы Петербурга просят стерильные халаты и респираторы.

В одной только Новосибирской области, когда информация о том, что Русфонд может оказать помощь с покупкой СИЗ, была опубликована в чате, где общаются местные медики, мы получили больше 20 просьб о помощи от разных больниц.

Русфонд уже закупил средства индивидуальной защиты для клиник 20 регионов страны на 46 млн руб., но продолжают поступать еще десятки обращений. Разве такую ситуацию можно описать словами «дефицита СИЗ в регионах нет»?

Не будем подозревать замминистра в намеренной лакировке действительности. Представим себе, что чиновник, получивший отчет о наличии на складах миллионов единиц медицинского инвентаря, искренне полагает, что средства защиты есть. Тогда как врач, глядя на те же миллионы единиц, с ужасом думает, что они разлетятся как горячие пирожки. Средства защиты есть, если жить одним днем, но их нет, если смотреть вперед хоть на несколько месяцев, да при этом помнить, что существуют и нековидные больницы, куда тоже поступают больные с COVID-19 и врачам которых нужна защита. Есть еще одна страшная цифра, противоречащая оптимизму господина Фисенко: более ста врачей от коронавируса умерли. Разве можно теперь утверждать, что эти самоотверженные люди были надежно защищены?

Наконец, последнее: мы слышали от врачей, что средства защиты бывают некачественными. Как забыть молодую женщину — доктора из Лечебно-реабилитационного центра в Москве? Она плакала — за одну смену дешевая защитная маска оставила на ее красивом лице кровавые пролежни. Хотя маска в наличии была. Это можно считать отсутствием дефицита?

Милану Несонову ждут в Ярославле в июле

ИГОРЬ КОЖЕВНИКОВ

5 июня в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Ставрополье» мы рассказали историю двухлетней Миланы из Ставропольского края. У девочки акушерский паралич — последствия родовой травмы правого плеча. Плохо работает плечевой сустав, рука почти не разгибается в локте. Восстановить подвижность руки поможет этапное хирургическое лечение, которое готовы провести ярославские врачи. Рады сообщить: вся необходимая сумма (759 360 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 5 июня 23 947 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «России 1», ГТРК «Ставрополье», «Курск», «Регион-Тюмень», «Иртыш», «Томск», а также 142 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 15 детям на 16 948 355 руб.

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Задача решается делением

Десятилетнюю девочку спасет операция на позвоночнике

Вика — девочка разносторонняя: она и технарь, и гуманитарий
ФОТО ДАНИИЛА АЙКИНА

Вика Русанова с родителями живет в Новокузнецке. У нее тяжелая форма сколиоза, помочь может только установка раздвижной металлоконструкции на позвоночник. Провести операцию готовы в новосибирской клинике, но стоит она очень дорого, а госквотой не покрывается. У Русановых нет таких денег. Надежда только на нас.

Вика застыла, задержав взгляд на одной точке, и беззвучно, едва заметно шевелит губами. Она считает. Вика занимается на курсах ментальной арифметики, где учат делить, умножать, складывать и вычитать — и все в уме, без помощи калькулятора и бумажки с ручкой. Это непросто. Вот вы можете с ходу сказать, сколько будет, если 14 умножить на 42? А Вика в этой самой ментальной арифметике делает успехи, более того, занимает первые места на соревнованиях. Ей нравится, когда цифры в голове складываются в единственно верный результат. Родители Евгения и Денис, проверив ответ, восхищенно и горделиво улыбаются. А когда дочка выходит в другую комнату, улыбки сползают с их лиц. В последнее время особых поводов для радости нет: перед ними стоит задача, которую невозможно решить ни в уме, ни с калькулятором. А решить нужно, и как можно скорее.

Всю беременность Евгения наблюдалась у врачей, УЗИ ничего плохого не предвещали. Но Вика родилась с вывихами обоих тазобедренных суставов и сколиозом. Ортопеды подтвердили диагнозы, и сразу началось лечение. Сначала — консервативными методами: ортопедические приспособления, вытяжки. Но все эти меры не помогли, в два года Вика так и не начала ходить. Тогда родители отправились в Новосибирск, в клинику НИИТО. Там диагноз уточнили: левосторонний поясничный сколиоз 2-й степени. Назначили массаж, лечебную физкультуру, физиолечение.

В три года Вика все же, с большим трудом, начала ходить. Но на этом хорошие новости для родителей закончились. Лечение вывихов тазобедренных суставов ни к чему не привело: во время ходьбы у Вики стиралась головка бедра. Тогда в той же клинике в Новосибирске девочку прооперировали — установили в оба сустава специальные спицы, а спустя год удалили. Вика стала лучше ходить, но все-таки прихрамывает: образовалась разница в длине ног.

В семь лет Вика начала активно расти — и жаловаться на боль в спине. Ходить в школу было все труднее, а носить ранец с учебниками — невозможно. Врачи сразу сказали родителям, что без операции не обойтись, но делать ее пока рано: впереди новые скачки роста. А в прошлом году на очередной плановой консультации медики, посмотрев рентгеновские снимки, сказали, что сколиоз у Вики достиг 4-й степени. Больше откладывать операцию нельзя — иначе позвоночник будет деформироваться все сильнее, что непременно приведет к тяжелой инвалидности и нарушению работы внутренних органов. Уже сейчас девочка не может бегать, наклоняться, сидеть на корточках, даже сидеть в последнее время стало тяжело.

Вика — девочка разносторонняя: она и технарь, и гуманитарий. С одной стороны, ментальная арифметика и шахматный кружок, с другой — театральная и художественная студии. Но на вопрос, кем хочет стать, Вика отвечает: «Наверное, учительницей. Или воспитательницей».

— Я не удивлюсь, если в итоге так и будет,— говорит Евгения.— Вика действительно очень любит детей. Если на детской площадке обнаружится какой-нибудь одинокий ребенок, который ни с кем не общается и не играет, она никогда не пройдет мимо. Обязательно подойдет, познакомится, разговорится с ним — и в итоге они начнут играть вместе.

Имя девочке придумал папа. Виктория значит «победа». Евгения и Денис рассказывают, что эта девочка, до сих пор каждый день играющая в куклы, стоически терпит и боль, и лечение. Далеко не каждый взрослый может так терпеть и так верить в свое выздоровление, в свою победу.

Вике должны установить на позвоночник специальную раздвижную — с учетом того, что девочка будет расти,— металлоконструкцию VEPTR, которая зафиксирует его в правильном положении. Это очень дорогая операция, и государственной квотой она, к сожалению, не покрывается. Для того чтобы накопить столько денег, семье Русановых понадобится много лет — такая вот ментальная арифметика. Но операцию нужно делать как можно скорее — слишком быстро прогрессирует заболевание.

А значит, нужно не прибавлять, а делить. Разделить стоимость лечения на всех, кто может помочь Вике. И задача будет решена.

Артем Костюковский,
Кемеровская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВИКИ РУСАНОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 931 184 РУБ.

Заведующий центром детской ортопедии и вертебролгии АНО «Клиника НИИТО» Василий Суздалов (Новосибирск): «У Виктории врожденная дисплазия тазобедренных суставов и сколиоз на фоне поясничного полупозвонка. Несмотря на активное лечение, деформация позвоночника достигла 4-й степени. Вике необходимо установить на позвоночник металлоконструкцию VEPTR, которую мы будем раздвигать по мере роста девочки. Иначе деформация будет прогрессировать и приведет к нарушению работы органов и систем организма».

Стоимость операции 1 983 184 руб. Фонд «СУЭК — РЕГИОНАМ» внес 200 тыс. руб. Компании, пожелавшие остаться неназванными,— 800 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Кузбасс» соберут 52 тыс. руб. Не хватает 931 184 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Вику Русанову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Вики — Евгении Олеговны Русановой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа *(подробности на rusfond.ru)*.

Экспертная группа Русфонда

Небезопасно для детей

Маленькие пациенты тоже умирают от COVID-19

Новый коронавирус долго считался практически безвредным для детей. Тем не менее в России от него уже погибли как минимум четыре ребенка.

Двухлетняя Маруся Паршикова умерла 23 мая в Москве, в Морозовской детской больнице. Тест выявил у девочки антитела к COVID-19 (копия выписки имеется в редакции), а диагноз звучал как «болезнь Кавасаки, полная форма». Такое состояние ВОЗ официально называет мультисистемным воспалительным синдромом у детей и связывает с новым вирусом. Симптомы — лихорадка, покраснение глаз, сыпь, боли в теле, покраснение языка. Все это наблюдалось и у Маруси. В штате Нью-Йорк (США) подтверждено 137 подобных случаев, три — привели к гибели детей. В России такое впервые.

Факт гибели ребенка Департамент здравоохранения Москвы подтверждает. Проверка начата, но результатов пока нет. Депздрав отмечает, что девочку перевели в профильное отделение только «после получения ПЦР-отрицательного результата на COVID-19». До тех пор она находилась в инфекционном боксе. То есть в ожидании теста на COVID-19 врачи, возможно, упустили самое страшное осложнение.

Еще недавно считалось, что коронавирус не очень опасен для детей. По данным журнала The Lancet, пациенты до 18 лет составили только 1,7% случаев заболевания COVID-19 в США, 1,1% — в Нидерландах и 2% — в Великобритании. В майском номере Journal of Medical Virology проанализированы данные 2597 переболевших детей. Из них 1379 — перенесли болезнь легко, 23 — находились в критическом состоянии, трое умерли.

Даже без Маруси Паршиковой в России подтверждена смерть от коронавируса минимум четверых детей. О двух Минздрав РФ отчитался еще 1 мая. С тех пор в Саратовской области умер шестимесячный малыш с сопутствующими заболеваниями. А в одном из федеральных медцентров Москвы погиб мальчик, заразившийся после пересадки печени.

Общей статистики по больным COVID-19 детям в России нет. В Москве выявлено около 13 тыс. заболевших детей (0,7% от 187 тыс. московских больных). И только около 800 маленьких пациентов госпитализировали в городские больницы. Сейчас продолжают лечение 139 детей. Минздрав Московской области отказался предоставить свои данные. Также в Москве детей с коронавирусом принимает федеральный НМИЦ здоровья детей. Там лечился 401 ребенок с COVID-19, сейчас остаются 12 детей. Итого: более 1,2 тыс. детей, прошедших через стационары столицы.

Опасность COVID-19 для детей существует, и политика Русфонда обеспечивать детские больницы средствами защиты и медицинским оборудованием оправдывает себя. Для НМИЦ здоровья детей Русфонд только что закрыл благотворительный сбор. Будут закуплены респираторы высшей степени защиты на 496 тыс. руб. В воронежскую ОДКБ №2, где лечились 80 детей с коронавирусом, Русфонд закупил медицинскую одежду, антисептики и бокс микробиологической безопасности более чем на 2 млн руб. Нижегородская ОДКБ получила аппаратуру для обеззараживания воздуха и дезинфекции помещений на 405 тыс. руб. Для ДКБ №2 во Владивостоке Русфонд собрал более 1,5 млн руб. на кардиомонитор, антибактериальные препараты, расходные материалы и средства защиты. В ДКБ №7 Казани куплены пульсоксиметры, датчики и прочее оборудование на 500 тыс. руб. В ОДКБ Екатеринбурга — аппарат ИВЛ и другое реанимационное оборудование на 1 млн руб.

Никита Аронов, Елена Морозова,
корреспонденты Русфонда

Из свежей почты

Тимоша Косыгин, 9 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 147 998 руб.
Внимание! Цена лечения 199 998 руб.
Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 52 тыс. руб.

Роды у меня были тяжелыми, сын родился слабеньким. Не сразу закричал и задышал, через три часа у него начались судороги. Полтора месяца его выхаживали в больнице, выписали со словами: «Лучше уже не будет». В десять месяцев Тимоше диагностировали ДЦП. Но мы не сдаемся, упорно лечим сына. Сейчас все наши надежды на специалистов московского Института медтехнологий (ИМТ). Тимошу готовы взять на лечение, но наши возможности исчерпаны, мы больше не можем найти денег на оплату. *Екатерина Косыгина, Волгоградская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Мальчику требуется госпитализация. Нужно нормализовать тонус мышц, увеличить объем движений, развить координацию и речь».

Даня Чекрыгин, 16 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы на год. 183 018 руб.
Внимание! Цена помпы и расходных материалов 234 018 руб. Телезрители ГТРК «Мурман» соберут 51 тыс. руб.

Сын рос здоровым, активным, а в конце 2017 года вдруг похудел, ослабел, начал пить много воды. Анализ крови показал, что уровень сахара превышал норму во много раз! Дане диагностировали сахарный диабет, назначили инъекции инсулина. Сын сам следит за уровнем сахара, по шесть раз в день колет себе инсулин шприц-ручками. Но сахар постоянно скачет, это может вызвать тяжелые осложнения. Врачи рекомендуют Дане инсулиновую помпу. Но минздрав нашего региона не выделяет их бесплатно, а сами купить мы не можем. Пожалуйста, помогите сыну! *Светлана Чекрыгина, Мурманская область*

Главный внештатный детский эндокринолог Татьяна Махова (Мурманск): «В связи с тяжелым течением диабета Даня нуждается в помповой инсулинотерапии. В Мурманской области детей инсулиновыми помпами бесплатно не обеспечивают».

Дима Пуршев, 2 года, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 199 320 руб.
Внимание! Цена лечения 544 320 руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Seldico Russia) внесла 140 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной,— 160 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Тверь» соберут 45 тыс. руб.

Дима родился слабеньким, ноги и руки у него были короткими, бедра искривлены. В два месяца мы повезли его на консультацию в клинику Глобал Медикал Систем (Москва). У Димы выявили тяжелую форму несовершенного остеогенеза. Оказалось, что кости пористые, хрупкие. Назначили лечение — спасибо Русфонду за помощь в оплате! Дима уже прошел десять курсов терапии. Он окреп, научился ползать, ходить. А в прошлом году упал, сломал оба бедра. Врачи клиники снова поставили его на ноги. Но кости еще ломкие, лечение нужно продолжить. Без вашей помощи нам его не оплатить, помогите! *Гульнара Пуршева, Тверская область*

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алена Гаврина: «Благодаря рано начатому лечению удалось снизить количество переломов. Дима ходит, даже бегает. Но плотность костной ткани еще ниже нормы, нужно продолжать терапию».

Юлиана Новикова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 177 тыс. руб.
Внимание! Цена операции 350 тыс. руб.
Группа компаний «О'КЕЙ» внесла 150 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 23 тыс. руб.

Когда Юлиане было полтора месяца, у нее обнаружили дефект межпредсердной перегородки. Сначала была надежда, что он закроется сам. Но состояние дочки ухудшалось, она быстро уставала, плохо набирала вес, кожа побледнела. УЗИ сердца показало, что дефект увеличился. Мы обратились в Томский НИИ кардиологии, и дочке рекомендовали операцию в ближайшее время, врачи готовы ее провести щадящим способом. Но такая операция стоит очень дорого, ее оплату нам не осилить. Помогите, пожалуйста! *Елена Новикова, Омская область*

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У Юлианы отмечены изменения в работе сердца, есть признаки легочной гипертензии. Дефект нужно закрыть. Мы проведем операцию эндоваскулярно, после нее девочка быстро восстановится и окрепнет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 05.06.20–11.06.20

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **51**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **34**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **0**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **1**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**; rusfond.ru/**minzdrav**

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире ВГТРК и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 147 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 14,600 млрд руб. В 2020 году (на 10 июня) собрано 539 099 206 руб., помощь получили 474 ребенка. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В 2019 году Русфонд выиграл президентский грант на проект «Совпадение. Экспедиция доноров костного мозга», а его Национальный РДКМ — президентский грант на проект «Академия донорства костного мозга», грант мэра Москвы на проект «Спаси жизнь — стань донором костного мозга» и грант Департамента труда и соцзащиты населения Москвы на проект «Столица близнецов». Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00